

— Не извольте беспокоиться, господин, — вполголоса ответил дядя Чэнь. — Я уже распорядился, чтобы Чжан Пин увёл её. Она не посмеет потревожить высокую гостью.

— Хорошо, — кивнул Цзи Жань, наконец успокоившись.

Он знаком велел дядюшке Чэню не следовать за ним и быстрым шагом направился вслед за принцессой Юйнин. Держа почтительную дистанцию, он шёл чуть впереди, указывая путь. Сначала Цзи Жань опасался, что такое поведение сочтут неуважительным, но, видя отсутствие реакции принцессы, перестал беспокоиться.

Всю дорогу принцесса сохраняла ледяное выражение лица. Цзи Жань, пытаясь исполнить долг гостеприимства, пробовал завести беседу, но после пары фраз, поняв её полное равнодушие, замолчал. В душе он не мог не ворчать: «Принцессы, золотые ветви да нефритовые листья, — с ними и впрямь нелегко. И зачем только она пожаловала в нашу глухомань?»

Они уже обошли половину усадьбы. «Интересно, как там у Лу Чжэня дела?»

Цзи Жань забеспокоился. Брови принцессы сдвинулись, на холодном лице читалось нетерпение. Он боялся, что если они будут дальше бродить, она заподозрит неладное.

Мысль материальна. Увидев, как Лу Чжэнь бесшумно появляется из-за угла крытой галереи, Цзи Жань вздохнул с облегчением. На его лице мелькнуло облегчение, но лишь на мгновение.

Однако этого оказалось достаточно, чтобы принцесса бросила на него подозрительный взгляд.

— Что это за выражение лица? — вдруг остановившись, принцесса положила руку на эфес личного меча. — Мой приезд вызывает у тебя такую досаду? — Её взгляд стал острым, будто она готова была выхватить клинок при первом же неверном слове.

— Не смею, — быстро переглянувшись с Лу Чжэнем, ответил Цзи Жань. — Мы уже почти пришли. Прошу вас, ваше высочество.

Услышав это, принцесса слегка смягчилась и, не проронив больше ни слова, пошла за Цзи Жанем. А тот, на самом деле, следовал за Лу Чжэнем.

Лу Чжэнь поспешил вперёд именно для того, чтобы перенести поминальную табличку из спальни.

Создать временный алтарь было хлопотно, но для Лу Чжэня не составило труда. Он выбрал пустую, но сносную комнату, и дело было сделано в мгновение ока. Квадратный стол оказался под рукой — его передвинули к стене, на него водрузили табличку. Рядом поставили две тарелки со сладостями, позаимствованными из других покоев. Курильницы не нашлось, её заменил батат. Из новогодних запасов взяли благовония и свечи для подношения духам. Временный алтарь приобрёл вполне достойный вид.

С Лу Чжэнем в качестве проводника они быстро добрались до места. Это была одна из пустующих комнат в главном дворе, всего в нескольких десятках метров от спальни.

— Всё готово, — тихо кивнул Лу Чжэнь, когда до комнаты оставалось несколько шагов.

Цзи Жань успокоился и тут же повернулся к принцессе:

— Ваше высочество, алтарь здесь. Правда, место не слишком опрятное...

Не дав ему договорить, принцесса молча шагнула вперёд и с грохотом распахнула дверь.

Цзи Жань: «...» Ему показалось, что выражение её лица... странное.

Почти машинально он с подозрением взглянул на Лу Чжэня.

Тот замер, затем смущённо отвёл глаза и почесал нос.

Цзи Жань моргнул: «...Что за чёрт?!»

Но раздумывать было некогда. Вновь бросив на Лу Чжэня недоумённый взгляд, Цзи Жань, полный сомнений, последовал за принцессой в комнату.

Окна были закрыты, отчего в помещении царил полумрак. Комната пустовала и убиралась от случая к случаю, поэтому пыль действительно витала в воздухе. Цзи Жань волновался, что принцесса обратит на это внимание, но та, войдя, даже не осмотрелась. Её взгляд сразу приковался к табличке Лу Чжэня на алтаре. Она дрогнула, её шаг замедлился, будто ноги отяжелели, и она едва не пошатнулась.

Цзи Жань, испугавшись, инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать её, но та грубо оттолкнула. Женщина обладала недюжинной силой — от её толчка Цзи Жань чуть не упал, и только Лу Чжэнь, невидимо подхватив, удержал его на ногах.

Но Цзи Жаню было не до себя. Реакция принцессы оказалась столь сильной, что это его ошеломило. Каждый её шаг казался невероятно тяжёлым, а за ледяной маской проступила подлинная скорбь. Это зрелище вызвало в Цзи Жане не только недоумение, но и глухое раздражение, даже... ревность.

Женщина, которая смотрит на поминальную табличку умершего мужчины с таким смертельным отчаянием... Цзи Жань не был ни слепым, ни глупым. Причина стала ясна ему в мгновение ока. И от этого осознания внутри будто опрокинули ушат уксуса. Кислятиной чуть не сводило зубы.

Чёрт! Когда Лу Чжэнь успел навлечь на себя такую навязчивую поклонницу?

И до чего же упрямая — даже после смерти не оставляет в покое!

Цзи Жань был вне себя от досады, но, скованный положением принцессы, не мог ничего показать. Он смотрел, как она медленно подходит к алтарю, как дрожащая рука тянется к табличке, касается вырезанного имени — словно ласкает щёку возлюбленного. Смотрел, как она поднимает табличку, с глухим стуком падает на колени и раздражается рыданиями. Его чувства в этот момент было не описать словами.

Вот чёрт, женишься на призраке — и тут же объявляется соперница! Спокойной жизни не видать!

Теперь-то Цзи Жань понял, откуда взялась неприязнь принцессы. Встреча соперников — всегда искры в сторону.

По логике вещей, раз принцесса проделала такой путь, чтобы почтить память покойного супруга Цзи Жэня, ему следовало бы сказать пару слов утешения и благодарности. Но настроения не было никакого. Да и принцессе, скорее всего, его слова были не нужны. Поэтому он просто молча стоял в стороне. К тому же её свита осталась за воротами усадьбы, и

никто не увидел бы, прояви он неуважение.

С таким настроем Цзи Жань даже позволил себе украдкой бросить на соперницу несколько злобных взглядов. Табличка Лу Чжэня принадлежала ему, и ему дико хотелось вырвать её обратно! И впрямь, с её положением и внешностью она могла бы найти себе любого мужчину, так нет же — явилась сюда, чтобы обнимать табличку его Лу Чжэня и разыгрывать слезливую мелодраму! Бесстыдство, вот что это! Противная!

Ох, как хотелось швырнуть её за дверь!

Чем невозмутимее выглядел Цзи Жань снаружи, тем больше бесновался внутри. Он даже на Лу Чжэня стал коситься с недовольством, бросая на того сердитые взгляды.

Лу Чжэнь чувствовал себя несправедливо обиженным. Клянусь небом и землёй, он ничего не делал! Ещё когда он служил императорским телохранителем, принцесса Юйнин бегала за ним по пятам, даже упросила императора выдать за него указ о браке. Но он отказался. Больше того — он никогда не давал ей ни малейшей надежды. Как же можно винить его в её упрямстве? Эх, теперь жена ревнует и кипит от злости, придётся потом долго умасливать.

Внутренне стеновая, Лу Чжэнь, видя, что принцесса поглощена рыданиями и не обращает на них внимания, подошёл к Цзи Жаню, обнял его и, игнорируя слабое сопротивление, крепко поцеловал, придерживая за затылок.

Цзи Жань сначала опешил, а когда пришёл в себя, испытал шок. В голове пронеслось: «Какого чёрта? Этот парень... он вообще смотрит на обстановку? Чёрт побери, тут же соперница!»

Да, соперница!

Вот же хитрец! Пытается таким постыдным способом отвлечь внимание. Какое ещё отвлечение! Он же видел, как принцесса Юйнин изливает свои чувства! Теперь пытаться это скрыть — бесполезно!

Чёрт! Даже если поцелуй был... приятным и возбуждающим, злость никуда не делась!

Боясь, что принцесса что-то заметит, Цзи Жань бушевал внутри, но внешне почти не сопротивлялся, опасаясь выдать себя странными движениями. Ведь она не видела Лу Чжэня — со стороны казалось бы, что это он один корчится, как будто его хватил паралич. Сочли бы сумасшедшим!

Лу Чжэнь, почувствовав, что поцелуй, кажется, успокоил Цзи Жаня, наконец отпустил его, легонько коснувшись его губ своими.

— Не злись. Между нами ничего не было, поверь мне, — Лу Чжэнь взял лицо Цзи Жаня в ладони, прикоснувшись лбом к его лбу. — В моём сердце есть только ты, мой Цзи. Принцесса Юйнин... кто это вообще? Я уже и забыл.

Цзи Жань, до краёв полный обиды, чуть не фыркнул от последней фразы. Хотя присутствие соперницы всё ещё раздражало, настроение его заметно улучшилось. Пусть плачет над табличкой сколько угодно — но табличка его, и Лу Чжэнь тоже его. Какое ему дело до всех этих статистов!

Однако даже после этого Цзи Жань удостоил Лу Чжэня убийственным взглядом.

<http://bllate.org/book/16271/1464592>